

## Курс «Основы российской государственности» в вузах: общественно-политические эффекты в социальных медиа

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-136-157

**Бродовская Елена Викторовна** – д-р полит. наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований, директор Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, профессор кафедры политологии, ORCID: 0000-0001-5549-8107, [brodovskaya@inbox.ru](mailto:brodovskaya@inbox.ru)

**Тюков Никита Анатольевич** – канд. ист. наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса, ORCID: 0000-0002-3916-2205, [niktuk@mail.ru](mailto:niktuk@mail.ru)

**Лукушин Владимир Андреевич** – главный специалист Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, младший научный сотрудник Центра политических исследований, ORCID: 0000-0001-6185-303X, [valukushin@fa.ru](mailto:valukushin@fa.ru)

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия  
Адрес: 125167, Москва, Ленинградский проспект, 49/2

**Никулин Егор Романович** – научный консультант, ORCID: 0000-0002-3431-9031, [egor.nikulin.98@bk.ru](mailto:egor.nikulin.98@bk.ru)

Автономная некоммерческая организация «Центр общественно-политических проектов и коммуникаций», Москва, Россия

Адрес: 111141, Москва, 1-й Перова Поля пр-д, д. 9, стр. 2

*Аннотация. В статье представлены результаты исследования информационных потоков в социальных медиа о курсе «Основы российской государственности». Учитывая степень гибридизации медиасферы, а также погружённость студентов в цифровую среду, наиболее полное представление об эффектах реализации курса можно составить, опираясь на цифровые следы, оставленные Интернет-пользователями – студентами, освоившими курс, и другими аудиториями, вовлечёнными в процесс разработки и преподавания дисциплины. Методика исследования является двухступенчатой и включает в себя применение когнитивного картирования контента на тему внедрения курса, а также автоматизированный социально-медийный анализ информационных потоков в 2023–2024 годах. Авторы подвергают анализу содержание контента о курсе позитивной и негативной модальности, смысловое ядро информационного потока, его технологическое обеспечение, а также структуру и интересы вовлечённой аудитории. Информационный поток, формируемый сторонниками курса, доминировал над оппонировавшим по всем сетевым параметрам. При этом дискурс позитивного сегмента носит сугубо повествовательный характер и не*

транслирует смысловые концепты курса, что придаёт ему формальный характер и создаёт образ рутинной учебной дисциплины. В попытке избежать «политизированности» и «идеологизированности» образовательные организации фактически выхолащивают смысловое содержание, часто дистанцируются от актуальной общественно-политической повестки. Несмотря на довольно консолидированное содержание позитивного цифрового потока, его важность для информирования ключевых аудиторий отмечается явный дефицит проактивной повестки, дискурсов деятельностного патриотизма, направленности на конвертацию активности обучающихся в позитивные практики. Негативный поток является менее консолидированным и объёмным и зачастую обозначает курс как средство дискредитации российской образовательной системы и государства в целом. Контент такого рода несмотря на немногочисленность является глубоко политизированным и позволяет различным сетевым акторам использовать конкретные университетские кейсы в провокативных целях. На основе полученных результатов исследования авторы рассматривают ключевые направления совершенствования практики и методики преподавания курса.

**Ключевые слова:** основы российской государственности, российская государственность, высшее образование, образовательная система, образовательная политика, университеты, патриотизм, традиционные российские духовно-нравственные ценности, цивилизационный подход, суверенизация образования, социальные медиа, социально-медийный анализ

**Для цитирования:** Бродовская Е.В., Тюков Н.А., Лукушин В.А., Никулин Е.Р. Курс «Основы российской государственности» в вузах: общественно-политические эффекты в социальных медиа // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 136–157. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-136-157

## Course “Fundamentals of Russian Statehood” in Universities: Socio-Political Effects in Social Media

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-136-157

**Elena V. Brodovskaya** – Dr. Sci. (Political Science), Chief Researcher at the Center for Political Research, Director of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Professor of the Department of Political Science, ORCID: 0000-0001-5549-8107, brodovskaya@inbox.ru

**Nikita A. Tyukov** – Cand. Sci. (Historical Sciences), Associate Professor of the Department of Mass Communications and Media Business, ORCID: 0000-0002-3916-2205, niktuk@mail.ru

**Vladimir A. Lukushin** – Chief Specialist of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Junior Researcher of the Center for Political Research, ORCID: 0000-0001-6185-303X, valukushin@fa.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation  
Address: 49/2, Leningradsky ave., Moscow, 125167, Russia

**Egor R. Nikulin** – Scientific Consultant, ORCID: 0000-0002-3431-9031, egor.nikulin.98@bk.ru  
ANO “Center for Socio-Political Projects and Communications”, Moscow, Russian Federation  
Address: 9, bldg. 2, 1st Perova Polya proyezd, Moscow, 111141, Russia

**Abstract.** The article presents the results of study of information flows in social media about the course “Fundamentals of Russian Statehood”. Given the degree of hybridization of the media sphere, as well as the involvement of students in the digital environment, the most complete picture of the socio-political effects of the implementation of course can be formed based on the digital traces left by Internet users – students who have mastered this course and other audiences involved in the process of developing and teaching the discipline. The research method is two-stage and includes the use of cognitive content mapping on the topic of course implementation, as well as automated social media analysis of information flows in 2023-2024. The authors analyze the content of the content about the course of positive and negative modality, the semantic core of the information flow, its technological support, as well as the structure and interests of the audience. The information flow formed by the supporters of the course dominated over the opposing one in all network parameters. At the same time, the discourse of the positive segment is purely narrative in nature and does not convey the semantic concepts of the course, which gives it a formal character and creates the image of a routine academic discipline. In an attempt to avoid “politicization” and “ideologizing”, educational organizations actually emasculate the semantic content, often distancing themselves from the current socio-political agenda. Despite the fairly consolidated content of the positive digital flow, its importance for informing key audiences, there is a clear lack of a proactive agenda, discourses of active patriotism, and a focus on converting students’ activity into positive practices. The negative flow is less consolidated and voluminous and often designates the course as a means of discrediting the Russian educational system and the state as a whole. Content of this kind, despite its small number, is deeply politicized and allows various network actors, to use specific university cases for provocative purposes. Based on the results of the study, the authors consider key areas for improving the practice and methodology of teaching the course.

**Keywords:** fundamentals of Russian statehood, Russian statehood, higher education, educational system, educational policy, universities, patriotism, traditional Russian spiritual and moral values, civilizational approach, sovereignty of education, social media, social media analysis

**Cite as:** Brodovskaya, E.V., Tyukov, N.A., Lukushin, V.A., Nikulin, E.R. (2025). Course “Fundamentals of Russian Statehood” in Universities: Socio-Political Effects in Social Media. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 34, no. 2, pp. 136-157, doi: 10.31992/0869-3617-2024-34-2-136-157 (In Russ., abstract in Eng.).

### Постановка проблемы

Введение курса «Основы российской государственности» в образовательный процесс университетов с сентября 2023 года является знаковым событием, отражающим практические шаги, направленные на суверенизацию национальной системы образования. Ключевая цель суверенизации состоит в построении самодостаточной и передовой системы образования России, мировоззренческим ядром которой являются традиционные российские духовно-нравственные ценности. Суверенизация системы высшего образования на-

прямую связана с масштабом национальной мечты о сбережении народонаселения, развитии человеческого потенциала, со статусом России как мировой державы и уникального государства-цивилизации [1].

Суверенизация национальной образовательной системы происходит в системном ключе, основываясь на новой системе координат, заданной Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400<sup>1</sup>), Основами государственной политики по сохранению и укреплению тради-

<sup>1</sup> Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 01.01.2025).

ционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809<sup>2</sup>) и национальными целями развития страны (утв. Указом Президента РФ № 309 от 07.05.2024<sup>3</sup>). Указанные стратегические документы рассматривают образовательную систему в качестве ключевого механизма патриотического воспитания, приобщения молодёжи к традиционным ценностям, формирования гражданина и патриота своей страны [2]. В этой системе координат высшие учебные заведения становятся агентами политической социализации российской молодёжи, принимая активное участие в формировании общероссийской гражданской и государственной идентичности молодых поколений россиян [3; 4].

При этом реализация курса «Основы российской государственности» в практической плоскости характеризуется рядом особенностей. Во-первых, данный курс предельно ориентирован на Россию. По своей сути, дисциплина является современной версией российской государственности, а значит все мировые процессы рассматриваются сквозь призму особенностей и интересов российского государства. В российском образовании завершается период заимствования западных теорий, концепций, который содержал значительные угрозы для мировоззренческой безопасности молодёжи [5]. Базовым запросом является переход к национально ориентированному гуманитарному образованию, подразумевающему ориентацию на собственный многовековой опыт, развитие отечественных научных и образовательных школ, отвечающих актуальным требованиям времени [6].

Во-вторых, учебная составляющая данного курса является вторичной по отношению к его мировоззренческим задачам, сопряжённым с укреплением общероссийской граж-

данской идентичности и формированием патриотических установок у студенческой молодёжи. По сути, после изучения данного курса у обучающихся должна сложиться чёткая система координат, позволяющая ответить на ряд ключевых экзистенциальных вопросов: «кто мы?», «откуда мы?», «каковы наши цели?», «как мы их будем достигать?», «куда мы идём?». Курс призван продемонстрировать всеобъемлющий духовно-нравственный и культурный фундамент российской государственности, особенность исторического пути её развития и самобытности политической организации, а также показать взаимосвязь личного достоинства и успеха с общественным прогрессом и политическим развитием Родины [7; 8].

В-третьих, доминанта мировоззренческой составляющей в рассматриваемом курсе делает ограничено пригодной традиционную систему оценивания успешности освоения его материалов. Дисциплина должна целенаправленно сформировать у студентов гражданскую идентичность, патриотические установки, уважение государственным институтам и символам [9; 10]. В связи с этим одним из ключевых вызовов для разработчиков курса, высших учебных заведений и реализующих его преподавателей, является измерение общественно-политических эффектов функционирования данного инструмента государственной образовательной политики в системе высшего образования.

В-четвёртых, учитывая тот факт, что общественно-политические эффекты от практической реализации курса воплощаются, прежде всего, в последствиях влияния действий коллективных акторов (обучающихся) на стабильность политической системы и консолидированность общества, система оценки успешности прохождения курса

<sup>2</sup> Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.01.2025).

<sup>3</sup> Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 01.01.2025).

носит несколько отсроченный характер, её невозможно воплотить в режиме «здесь и сейчас». Первый опыт реализации курса в вузах продемонстрировал широкий набор применяемых практик, подходов, технологий его реализации, а также инструментов оценки студентов [11]. В то же время важной задачей является унификация образовательных практик, соответствующих запросам и ожиданиям целевых групп, а также релевантных специфике и конечным задачам дисциплины [12].

В-пятых, учитывая, в первую очередь, мировоззренческую природу и направленность курса, прямой запрос информации в качестве инструмента оценки успешности его прохождения не даст объективного результата, что требует работы с приоритетными дискурсами гражданственности, патриотизма, легитимности власти, цивилизационного развития государства, исторического прошлого, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, суверенитета, общественной консолидации и образа будущего. Российские исследователи отмечают важность оценки степени восприимчивости студентами дисциплины, которая способствует осознанному усвоению ценностей и принципов, лежащих в основе российской государственности [13; 14]

Следовательно, необходимы новые способы и методы непрямого запроса информации, среди которых особое место принадлежит социально-медийной предиктивной аналитике, базирующейся на работе с информационными потоками в современном цифровом пространстве [15]. Под информационном потоком в настоящем исследовании понимается массив Интернет-контента, объединённого общим содержанием, структурными, динамическими и технологическими особенностями, целенаправленное формирование которого обеспечивается благодаря наличию цифровой инфраструктуры и гуманитарных технологий, направленных на конкретные аудитории и социальные группы, с целью их масштабного вовлечения в

цифровые коммуникации и влияния на их ценностные, а также поведенческие особенности [16].

### Методология исследования

Наиболее оптимальным способом решения поставленной задачи представляется применение методологических подходов, позволяющих анализировать такие сложные объекты как информационные потоки в социальных медиа. Учитывая степень гибридации медиасферы, а также максимальную вовлечённость современной молодёжи в цифровую среду, наиболее полное представление об общественно-политических эффектах практической реализации курса «Основы российской государственности» можно составить, опираясь на цифровые следы, оставленные пользователями – студентами, освоившими данный курс, и другими аудиториями, вовлечёнными в процесс разработки, преподавания и освоения дисциплины.

Особое внимание необходимо уделять феномену внешнего информационного давления, являющегося производным от актуальных геополитических процессов и усиливающейся международной напряжённости [17]. В текущих условиях студенческая молодёжь является целевой группой информационного воздействия с использованием цифровых технологий [18]. В свою очередь, образовательная система выступает пространством противодействия его негативным эффектам и инструментом обеспечения мировоззренческой безопасности личности, что также следует учитывать при анализе информационных потоков о курсе в социальных медиа.

Таким образом, логика эмпирического поиска в настоящем исследовании подчинена возможностям социально-медийной предиктивной аналитики, опирающейся на следующую группу методологических подходов: сетевой, социально-конструктивистский и когнитивистский подходы. Методология исследования опирается главным образом на сетевой подход. Основные по-

ложения и принципы сетевого подхода позволяют анализировать коммуникации в социально-медийной среде в таких категориях, как гибридизация медиасферы [19], информационный поток [20] и слабые связи [21]. Существенное значение для методологии исследования имеет социальный конструктивизм в дискурсивно-психологической версии [22]. В центре внимания исследователей, развивающих данный подход, находятся вопросы конструирования идентичностей посредством дискурсов в процессе коммуникации [23]. Важным обстоятельством для настоящего исследования является также индикатор скорости распространения, который с точки зрения когнитивного подхода имеет ряд отличительных характеристик, к которым относятся когнитивная ригидность (неспособность изменить картину мира в личном восприятии) и когнитивная неопределённость в отношении получаемой информации от средств массовой информации или от лидеров мнений [24]. Когнитивные исследования получили своё продолжение в концепции психологического таргетирования, которая предполагает влияние на поведение больших групп людей посредством адаптации цифровой информации к психологическим потребностям целевой аудитории [25].

#### Методы и инструменты исследования

Методика исследования является двухступенчатой и включает в себя последовательное применение когнитивного картирования контента на тему внедрения курса «Основы российской государственности» в учебный процесс университетов, размещённого в российском сегменте новых медиа, а также автоматизированный социально-медийный анализ соответствующих информационных потоков.

Когнитивное картирование является разновидностью контент-аналитических методик, сочетающая эвристику количественного и качественного подходов к анализу текстов по единой группе показателей и индикаторов. Когнитивное картирование контента

реализовано на основе выделения двух сегментов информационных потоков, отражающих позитивные и негативные общественно-политические эффекты практической реализации курса в цифровом пространстве. Источниками материалов, отражающих позитивные общественно-политические эффекты реализации курса выступили цифровые сообщества и аккаунты профильных органов государственной власти, официальные страницы ведущих университетов, в том числе правительственных вузов, а также федеральных университетов в регионах, тематические сообщества, посвящённые реализации государственной научно-образовательной политики, а также страницы государственных и общественных проектов в системе высшего образования. Источниками материалов, отражающих негативные общественно-политические эффекты практической реализации курса выступили оппозиционные медиа, в том числе молодёжные и студенческие, а также иные информационные ресурсы, репрезентирующие тематические материалы по научно-образовательной политике. Выборочная совокупность составила 600 публикаций с равной представленностью обоих сегментов. Глубина анализа составила 16 месяцев (01.09.2023–31.12.2024). Обработка собранного массива данных проведена посредством пакета статистической обработки данных *IBM SPSS Statistics*.

На этапе когнитивного картирования также реализован сбор лингвистических маркеров – единиц анализа для следующего этапа работы – социально-медийного анализа, включающего проведение автоматизированного мониторинга социальных медиа и аккумуляцию больших массивов цифровых данных для последующей обработки и интерпретации. Инструментом сбора и обработки данных выступил сервис *Brand Analytics*. В ходе мониторинга сформирована база данных информационного потока весом 32 тысячи релевантных сообщений, опубликованных в период 01.11.2023–01.12.2024, проанализированная по следующим ключе-

вым сетевым параметрам: вес (динамический показатель, отражающий количество релевантных сообщений); охват (динамический показатель, отражающий количество просмотров релевантных сообщений); вовлечённость (динамический показатель, отражающий количество реакций на релевантные сообщения); авторы (динамический показатель, отражающий количество включённых в информационный поток продуцентов). Релевантный информационный поток был также проанализирован по его типу (пост, репост, комментарий), сетевой площадке, на которой контент транслировался, и типу продуцента (личный профиль или сообщество). Особый исследовательский интерес представляли семантические особенности релевантного цифрового потока, определяемые по количественному принципу (частоте использования авторами тех или иных семантических единиц). Ключевым параметром анализа релевантного информационного потока, сопрягаемым с описанными выше параметрами, была его тематическая специфика, фиксируемая в рамках «ручного» анализа.

### Результаты исследования

В структуре информационного потока в социальных медиа, отражающего позитивные эффекты реализации курса «Основы российской государственности», выделяются по меньшей мере две нарративные группы, то есть содержательные и аргументационные линии, объясняющие широкой аудитории первопричины внедрения учебного курса и определяющие его общественную и политическую значимость (Табл. 1). Первая из них является доминирующей в тематических публикациях, связывается больше с самой практикой реализации учебной дисциплины, чем с объяснением логики её внедрения, апеллирует скорее к профессионализму образовательных учреждений и преподавательского состава, прошедшего необходимую подготовку (24,2%), а также к высокому уровню методического аппарата курса, в разработке которого принима-

ют участие преподаватели и учёные со всей страны (18,6%) и который, помимо прочего, является современным и адаптированным для различных направлений подготовки студентов (10,3%). Значительно менее представленными в структуре проанализированного контента являются нарративы, содержащие объяснение стратегических задач курса для государства и общества. В частности, на упоминание учебного курса как необходимого инструмента обеспечения мировоззренческой безопасности российской молодёжи в условиях гибридного противостояния России с западными странами приходится только 12,8% контента. В то же время апеллирование к государственному и общественному интересу, а также взаимной выгоды от внедрения в образовательный процесс высшей школы подобной дисциплины, встречается только в 7,6% проанализированных материалов.

Нарративы второй группы наиболее репрезентированы на федеральном уровне в общероссийской повестке, в то время как на региональном и локальном уровнях практически не используются. Текущая ситуация представляется довольно рискованной, поскольку предусматривает сознательное замалчивание в социальных медиа замысла курса, основной причины его внедрения в образовательный процесс для студентов всех направлений подготовки, особенно на уровнях, наиболее приближенных к целевой аудитории (региональном, локальном). Замечено, что информационные потоки на данных уровнях, генерируемых и управляемых преимущественно крупнейшими региональными университетами, а также органами исполнительной власти субъектов, в значительной степени деполитизированы, что выводит материалы, посвящённые курсу, за текущий общественно-политический и геополитический контекст. Указанные обстоятельства способствуют формированию у массовой аудитории иллюзии бесцельности данного проекта, мнения о дублировании курсом других гуманитарных дисциплин, в

Таблица 1

Базовые нарративы по отношению к курсу и его практической реализации в информационном потоке, отражающем позитивные общественно-политические эффекты

Table 1

Basic narratives in relation to the course and its practical implementation in the digital content reflecting positive socio-political effects

Базовые нарративы	Представленность, %
Курс ОРГ – необходимый инструмент обеспечения мировоззренческой безопасности российской молодежи в условиях гибридной войны со странами «коллективного Запада»	12,8
Курс ОРГ – общественно-одобряемый государственный проект, находящий поддержку со стороны общественности, педагогов и студентов	7,6
Курс ОРГ интересный и познавательный, преподаётся адаптировано для каждой специальности (направления подготовки)	10,3
Курс ОРГ профессиональный и современный, преподаётся профессионалами, прошедшими необходимую переподготовку по единой программе	24,2
Курс ОРГ методически обеспеченный, оснащён всем необходимым методическим аппаратом, в разработке которого принимают участие преподаватели и учёные со всей страны	18,6
Другое	26,5

том числе истории, философии, права, политологии и других, многие из которых также являются обязательными для студентов различных специальностей.

В структуре информационного потока, отражающего негативные эффекты реализации курса, можно выделить схожую логику выделения основных аргументационных линий. Первая и наиболее доминирующая из них подразумевает активное внедрение курса в текущий геополитический контекст, который в полной мере затмевает образовательную компоненту (Табл. 2). В первую очередь это нарратив о курсе как практическом инструменте «государственной пропаганды» и «промывки мозгов» российской молодежи (36,7%). В состав данного нарратива включены также темы, связанные с переписыванием истории, продуцированием исторических и политических фейков в рамках данного учебного курса, поскольку в общем виде указанные материалы представляют курс как средство государственного воздействия на общественное сознание молодых граждан, а также средство манипулирования и запугивания. С учётом значительной представленности в отдельный блок выделен

нарратив о милитаризации молодежи и подготовке её к «большой войне», фиксируемый наиболее часто в ранних публикациях о курсе (24,4%). Тематика таких материалов характеризуется прямым апеллированием к многочисленным событиям специальной военной операции и частичной мобилизации россиян. Вторая смысловая линия является значительно менее репрезентированной в информационных потоках и включает в себя темы сознательного игнорирования студенческой молодежью курса в силу отсутствия личной заинтересованности или политической поддержки (7,5%), слабой адаптированности курса к различным категориям российской молодежи, их запросам, интересам и профессиональной специфике (5,6%), слабости методического аппарата, разрозненности, отсутствия учебников и пособий, а также профессиональных преподавателей (5,3%). При этом указанные нарративы являются менее идеологизированными, носят подкрепляющий характер и не составляют значимую долю контента.

Данные материалы отличаются более равномерным распределением базовых нарративов в зависимости от уровня информа-

Таблица 2

Базовые нарративы по отношению к курсу и его практической реализации в цифровых документах, отражающих негативные общественно-политические эффекты

Table 2

Basic narratives in relation to the course and its practical implementation in the digital content reflecting negative socio-political effects

Базовые нарративы	Представленность, %
Курс ОРГ – элемент государственной пропаганды и «промывки мозгов» молодёжи, продуцирования фейков и переписывания истории	36,7
Курс ОРГ необходим для милитаризации молодёжи и их подготовки к войне, он наполнен языком ненависти и вражды	24,4
Курс ОРГ не находит поддержки среди молодёжи, педагогов и родителей, сознательно игнорируется ими	7,5
Курс ОРГ не современный, находится в отрыве от молодёжи, реальной повестки и не адаптирован к разным категориям студентов, в том числе их направлениям подготовки	5,6
Курс ОРГ отличается методической слабостью, разрозненностью, отсутствием учебников и пособий, а также профессиональных преподавателей	5,3
Другое	20,5

ционной повестки. В рамках общенациональной повестки контент представляется более политизированным, в то время как на региональном и особенно локальном уровнях чаще встречаются материалы, обращённые к насущным проблемам обеспечения курса, далёким от актуальных общественно-политических событий. Следует отметить, что на региональном уровне фиксируется вдвое больше материалов, не причисленных ни к одной из рассмотренных смысловых линий, на локальном уровне – втрое больше таких публикаций. Как правило, к ним относятся конкретные университетские кейсы, персональные мнения, жалобы или открытые позиции студентов, преподавателей или руководства вузов. Во многом этот информационный сегмент является узким и не привлекающим внимания широкой аудитории социальных медиа, значительно отличающийся как содержательно, так и с технологической стороны от негативного информационного потока по отношению к курсу в целом. Указанные региональные и локальные информационные потоки можно считать изолированными, содержащими в себе скрытое социальное недовольство.

С точки зрения формируемых и закрепляемых у аудитории ценностных ориен-

таций в исследуемых информационных потоках следует обратить внимание на явную диспропорцию между коллективистскими и индивидуалистскими ценностями: жизни, справедливости, крепкой семьи, сильного государства, с одной стороны, доминирующими в материалах позитивного толка, а также личной свободы и самореализации, доминирующими в материалах негативного толка (Рис 1). Позитивный информационный поток репрезентирует традиционные российские духовно-нравственные ценности, преимущественно коллективистские начала, основной ценностной доминантой в нём является сильное государство, страна и общество, в то время как негативный информационный поток в полной мере является индивидуалистским, основывающимся на ценностях отсутствия границ и рамок, личного комфорта, свободы творчества и самовыражения. Подобная ситуация наглядно демонстрирует, что в основу смысловых противоречий в исследуемых информационных потоках заложено не коллективное отношение к образовательному курсу как к таковому, а существенный ценностный разрыв и принципиально различающиеся «картины мира» у государственных и общественных акторов с одной стороны и антагонистиче-



Рис. 1. Формируемые у аудитории ценностные ориентации в цифровых материалах о курсе различной модальности, %

Fig. 1. Value orientations formed in the audience in digital content about the course of different modalities, %

ских к ним сетевых акторов с другой. Таким образом, образовательный курс является лишь объектом ценностного противоборства и конкуренции различных существующих на сегодняшний день проектов и образов будущего государства и общества.

В структуре информационных потоков позитивного толка, формируемых преимущественно университетами, выделены несколько групп политических дискурсов, имеющих важное значение для настоящего исследования: дискурсы гражданственности, дискурсы патриотизма, дискурсы России как государства-цивилизации, дискурсы исторического прошлого, дискурсы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дискурсы специальной военной операции. С точки зрения гражданственности основной упор в проанализированных материалах сделан на развитие активной гражданской позиции студентов в ходе освоения курса (21%) и формирование установок гражданственности среди студенческой молодёжи (16%). Крайне ограниченное число материалов посвящено укоренению гражданской и государственной идентичности, а сама категория иден-

тичности практически не используется в публикуемых материалах (8%). Кроме того, более чем в половине проанализированных материалов дискурсы гражданственности не встречаются вовсе.

Аналогичную характеристику можно предоставить дискурсам цивилизационного развития и традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Их представленность в указанных материалах является минимальной. В тех публикациях, которые их репрезентируют, они представляются как сугубо теоретизирование и далёкие от реальной практики категории, несущие скорее философский, чем прикладной смысл. В проанализированных материалах не затрагиваются такие важные компоненты курса как представление России в её непрерывном цивилизационном измерении, ключевые константы российской цивилизации, процесс формирования и укрепления духовно-нравственных ценностей как основа преподавания курса, а также как его задача и ожидаемый результат. Зачастую традиционные ценности представлены исключительно как общий фон для информационного материала.

Таблица 3

Направленность конверсионного потенциала сообщений в цифровом контенте, отражающем позитивные общественно-политические эффекты

Table 3

Direction of conversion potential of messages in digital content reflecting positive socio-political effects

Формируемый тип активности	Представленность, %
Участие в деятельности военно-патриотических организаций/ проектов различной направленности	12,7
Участие в культурных мероприятиях различной направленности	7,1
Участие в научной, научно-образовательной, исследовательской работе	10,3
Участие в информировании, блогерская и публицистская активность	21,4
Участие в волонёрской деятельности, добровольческая и гуманитарная активность	18,0
Другой тип активности / Не формируется	30,5

С большей частотой представлены в проанализированных материалах дискурсы исторического прошлого. Помимо важности исторического просвещения в рамках преподавания курса (21%), обращается внимание также на бесшовность и монолитность российской истории как условие преподавания курса (11%), а также на важность борьбы с историческими фальсификациями и внешним вмешательством в отечественную историю (9%). Важное место в информационных материалах позитивного толка занимают дискурсы специальной военной операции, которые, хотя и отличаются редкими упоминаниями, обладают наибольшим потенциалом воздействия на аудиторию, поскольку привязаны к актуальным контекстам и задачам обеспечения мировоззренческой безопасности и патриотического воспитания молодёжи.

Патриотические дискурсы находят ещё большую распространённость. В частности, в 32% материалов фиксируется дискурс формирования установок патриотизма в рамках курса, ещё в 16% – материалов нацеленность на формирование патриотичной личности как на одну из задач учебного курса. Однако вопросам деятельностного патриотизма, то есть патриотизма, отражённого в жизненных ценностях и непосредственно проявляющего себя в наиболее важных сферах деятельности студентов, посвя-

щено минимальное число материалов (6%). К таковым можно отнести аспекты популяризации военной службы, военно-патриотического воспитания молодёжи, волонёрской и добровольческой деятельности, а также иных форм общественно значимой активности. Указанное обстоятельство снижает проактивный компонент в продвижении курса и его отражение в общественном мнении как практико-ориентированного и направленного на решение приоритетных для государства и общества задач. Категория патриотизма в контексте учебного курса репрезентируется в социальных медиа исключительно на словах, но не подкрепляется реальной практикой. Важно отметить факт существенного снижения представленности дискурсов патриотизма и гражданственности в материалах регионального и локального уровней, в том числе в информационных потоках региональных университетов (федеральных, опорных вузов). При этом важным технологическим компонентом любого информационного потока является его конверсионный потенциал, то есть способность контента формировать установку на активное действие, а также задавать его направленность (Табл. 3). Среди наиболее распространённых типов формируемой активности в материалах позитивного толка можно выделить: участие в информировании других пользователей, блогерскую и публицисти-

ческую деятельность (21,4%), участие в волонтерской деятельности, добровольческой и гуманитарной активности (18,0%), участие в деятельности военно-патриотических организаций и проектов (12,7%).

На основании собранных маркеров в исследуемый период выявлен информационный поток о курсе «Основы российской государственности» весом 32,1 тысяча публикаций с охватом 17,8 миллионов просмотров и вовлечённостью 0,4 миллиона реакций. Контент продуцировали 10,9 тысяч авторов на потенциальную аудиторию 346 миллионов Интернет-пользователей. Ключевыми сетевыми площадками трансляции релевантного контента являлись российские социальные сети и мессенджеры: в «Одноклассниках» было размещено авторами и пользователями 52% потока, во «ВКонтакте» – 21%, в «Телеграме» – 10%. Оставшиеся 17% сообщений транслировались либо на иных сетевых платформах, либо в разнообразных онлайн-СМИ. Позитивный контент по отношению к курсу доминировал над контентом, который транслировался его критиками как по общей представленности (59% сообщений носили позитивный характер, 41% – негативный), так и по охвату (56% просмотров и 44% просмотров, соответственно), количеству авторов (78% авторов – сторонники курса ОРГ, 22% авторов – его критики) и вовлечённости пользователей (на контент сторонников ОРГ приходится 61% пользовательских реакций, на контент его критиков – 39%). При этом около половины пользователей – критиков курса транслировали сообщения, не являющиеся однозначно негативными: критикуя некоторые аспекты курса, они одобряли сам факт его внедрение в вузах.

Сторонники курса акцентировали внимание аудитории на трёх основных темах: 1) патриотическая направленность курса, воспитание студентов на основе традиционных ценностей и национально-государственной идентичности; 2) высокий уровень профессионализма преподавателей, проработанность методических основ курса и его

адаптивность под различные направления подготовки студентов; 3) запрос со стороны общества на подобный курс и его поддержка населением. Ключевой темой позитивной повестки являлся патриотический и воспитательный характер курса ОРГ: контент о нём транслировали 59% всех авторов, которые сформировали 50% контента всей анализируемой повестки с охватом и вовлечённостью 39% и 54% соответственно (Рис. 2).

Критики курса также акцентировали внимание на нескольких основных темах: 1) «антинаучность» курса, объединяющая преимущественно левый политический дискурс, включающий тезисы о несостоятельности цивилизационного подхода, высоком уровне политизации материалов и его «антиисторизм»; 2) обязательность и формализм курса («как в Советском Союзе», «обязаловка для студентов»), эклектичность и фрагментарность учебно-методических материалов и его слабая интеграция со школьной программой; 3) «пропаганда» курса, концентрирующаяся на либеральном дискурсе, транслируемом преимущественно внешними сетевыми акторами и включающая тезисы об избыточном государственном влиянии, распространении среди студенческой молодёжи идей милитаризма и сознания «осаждённой крепости». Ключевой темой негативного сегмента являлся тезис об «антинаучном» характере курса ОРГ: контент о нём транслировали 11% всех авторов, которые сформировали 36% контента всей анализируемой повестки с охватом и вовлечённостью 17% и 8% соответственно (Рис. 2).

Несмотря на невысокие весовые показатели однозначно негативных тем, отмечалось их постоянное присутствие в инфополе, а оппонирующий им позитивный поток носил, скорее, пиковый характер. Данное обстоятельство объясняется оперативным реагированием критиков курса, в том числе ярко представленных внутри данного сегмента оппозиционных политических акторов и внешних сетевых игроков на конкретные случаи в образовательных учреж-

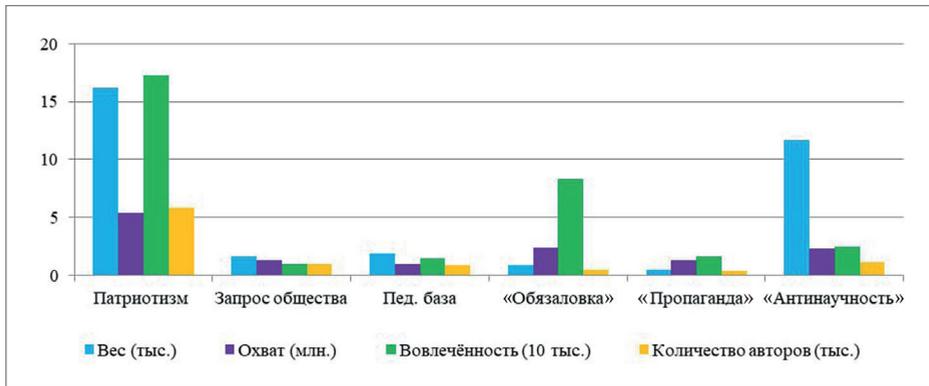


Рис. 2. Сетевые показатели тем исследуемого информационного потока различной модальности, %

Fig. 2. Network indicators of topics of the studied information flow of different modalities, %

дениях. Например, одним из крупнейших событий-триггеров, которое вызвало интерес со стороны как авторского сообщества, так и массовой аудитории, стала новость об изучении песни исполнителя SHAMAN в одном из челябинских вузов на занятии по «Основам российской государственности». Событие стало основой преимущественно для контента критиков, высмеивающих в данном контексте всю дисциплину. Подобная ситуация не является редкой для информационного потока, а случаи многократного дублирования контента, посвящённого отдельным случаям в целях содержательной деконструкции курса, его негативизации, то есть формировании явного негативного отношения в сознании массовой аудитории, встречаются в информационных потоках, особенно на региональном и локальном уровнях. В то же время именно такие случаи являются точкой приложения усилий со стороны образовательных учреждений и профильных органов государственной власти как наиболее кризисные по отношению к информированию населения о курсе, его методиках и практических результатах.

Семантическое ядро позитивного потока характеризуется высокой степенью включённости в контекст повестки – преобладают слова, связанные с общей тематической

спецификой (Рис. 3). Отсутствие глаголов и прилагательных свидетельствовало о преимущественно повествовательном типе контента. Семантика выявленных тем значительно не отличалась друг от друга: 10 слов с наибольшей частотой упоминания в каждой теме не отличались друг от друга более чем на 3 единицы. Слова – концепты тезиса о патриотичности курса («воспитание», «патриотизм»), о запросе на него (преобладал запрос со стороны экспертного сообщества, акцентирующий внимание на формировании идентичности («эксперт», «идентичность»)) и качественно проработанной педагогической и методической базе курса («методика», «программа», «преподаватель»). В негативном блоке слова-концепты, отражающие специфику смыслового содержания темы, встречались крайне редко, однако поток об обязательном и «пропагандистском» характере курса был сосредоточен на политическом руководстве страны, а критика дисциплины с научной точки зрения – на ключевых авторах и разработчиках курса.

Содержательно анализируемая повестка состояла преимущественно из контента о проводимых мероприятиях по теме курса, информацию о которых транслировали 85% от общего количества авторов, сформировавшие поток 87% от общего веса, 56% от



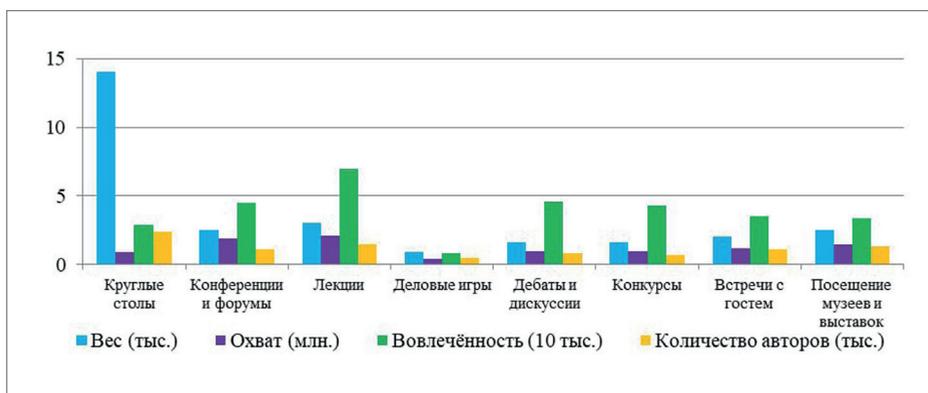


Рис. 4. Сетевые показатели типов мероприятий в рамках исследуемого информационного потока

Fig. 4. Network indicators of types of events within the studied information flow

ская область (2%). Значительное пересечение регионов – лидеров по количеству включённых в повестку авторов свидетельствует о формировании сетевой дискуссии вокруг курса как среди его сторонников, так и среди противников в конкретной группе регионов (Рис. 5). Повышенная активность авторов данных региональных сегментов требует в дальнейшем более пристального рассмотрения практики внедрения курса в указанных сегментах одновременно с точки зрения наилучших практик и проблемных зон, которые привлекают внимание аудитории социальных медиа.

Сетевые интересы вовлечённой аудитории позволяют точнее портретировать авторов и пользователей, активно участвующих в дискуссии вокруг курса. Ниже представлены наиболее интересные цифровые сообщества для вовлечённых в выявленный спектр тем (Рис. 6). Разные типы тем отмечены на рисунке разными цветами: вовлечённые в патриотический контент – фиолетовый цвет, тема общественного запроса на курс – синий, тема качественной проработки педагогической и методической базы курса ОРГ – зелёный, тема принуждения к курсу ОРГ – жёлтый, тема «пропаганды» – оранжевый, тема «антинаучности» курса ОРГ – голубой. Высокий уровень тематической гомогенности аудитории характерен для

вовлечённых в контент, связанный с тезисом о «пропагандистском» характере курса ОРГ (6 из 10 сообществ актуальны для 10% и более вовлечённых в эту тему пользователей) и об «антинаучном» характере курса ОРГ (1 из 10 сообществ актуально для 10% и более вовлечённых в эту тему пользователей). В остальных темах гомогенность вовлечённых пользователей значительно ниже. Среди пользователей, вовлечённых в патриотический контент, высок уровень интереса к информационному полю государственных, развлекательных и патриотических сообществ, формирующих официальное дискурсивное поле курса. Среди пользователей, вовлечённых в критический контент, высок уровень интереса к информационному полю оппозиционных, политико-развлекательных, научно-популярных сообществ. Среди политических сообществ также преобладали цифровые авторы, транслирующие «левую повестку». Таким образом, можно утверждать, что складываются сетевые сегменты Интернет-пользователей: поддерживающих курс, состоящих из лоялистских пользователей, активно вовлечённых в государственную информационную повестку в социальных медиа и в прогосударственную проектную деятельность, в том числе в системе образования и молодёжной политики, а также более чёткого и гомогенного сегмента,

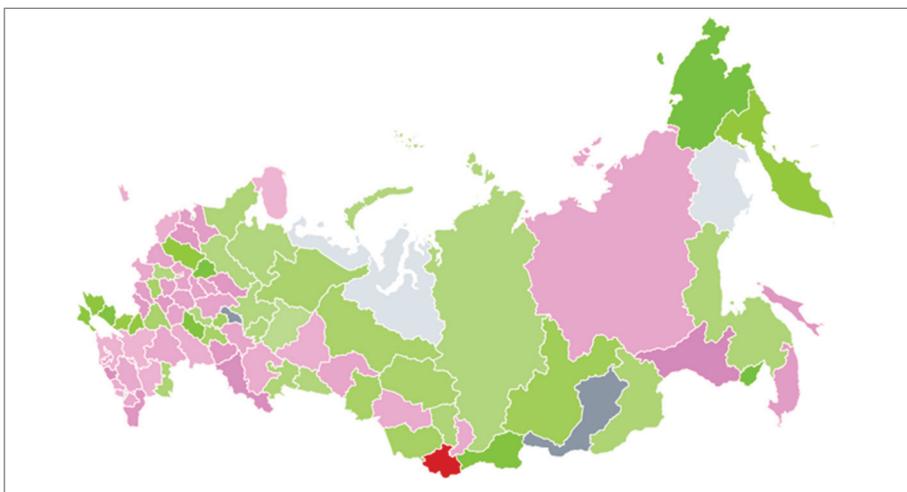


Рис. 5. Региональная принадлежность авторов сетевого контента различной модальности

Fig. 5. Regional affiliation of authors of online content about the course of various modalities

Примечание: зелёный цвет – преобладание позитивной модальности, красный – негативной модальности, серый – не определяется.

Note: green colour – predominance of positive modality, red – negative modality, gray – not determined.

состоящего из пользователей, критикующих курс, которые придерживаются преимущественно оппозиционных взглядов либерального или условно «левого» толка, интересующихся наукой, инновациями и актуальной общественно-политической повесткой.

### Обсуждение и заключение

По результатам проведённого эмпирического исследования можно сформулировать ряд выводов о ключевых характеристиках информационных потоков о курсе «Основы российской государственности» в социальных медиа и общественно-политических эффектах реализации курса в целом. Информационный поток в социальных медиа, формируемый сторонниками курса, доминировал над оппонирующим по всем ключевым сетевым параметрам (весу, охвату, вовлечённости и количеству авторов). В целом дискурс позитивного информационного потока является скорее повествовательным, чем транслирующим ключевые смысловые концепты курса. Проанализированный контент направляет внимание аудитории в ос-

новном на сам образовательный процесс, учебные составляющие курса, что придаёт ему формальный характер и создаёт курсу образ рутинной учебной дисциплины. Следует отметить, что ярко выраженная семантическая дифференциация выявленных тем о курсе по результатам исследования не прослеживалась. В попытке избежать «политизированности» и «идеологизированности» образовательные организации фактически выхолащивают смысловое содержание, часто дистанцируются от актуальной общественно-политической и геополитической повестки. При этом студенчество и преподаватели уделяют смыслам и практикам значительно больше внимания. Несмотря на довольно консолидированное содержание позитивного цифрового потока, его важность для информирования ключевых аудиторий нельзя не отметить явный дефицит проактивной повестки, дискурсов деятельностного патриотизма, направленности на конвертацию активности аудитории, в первую очередь молодёжи и студенчества, в позитивные общественные и политические практики.

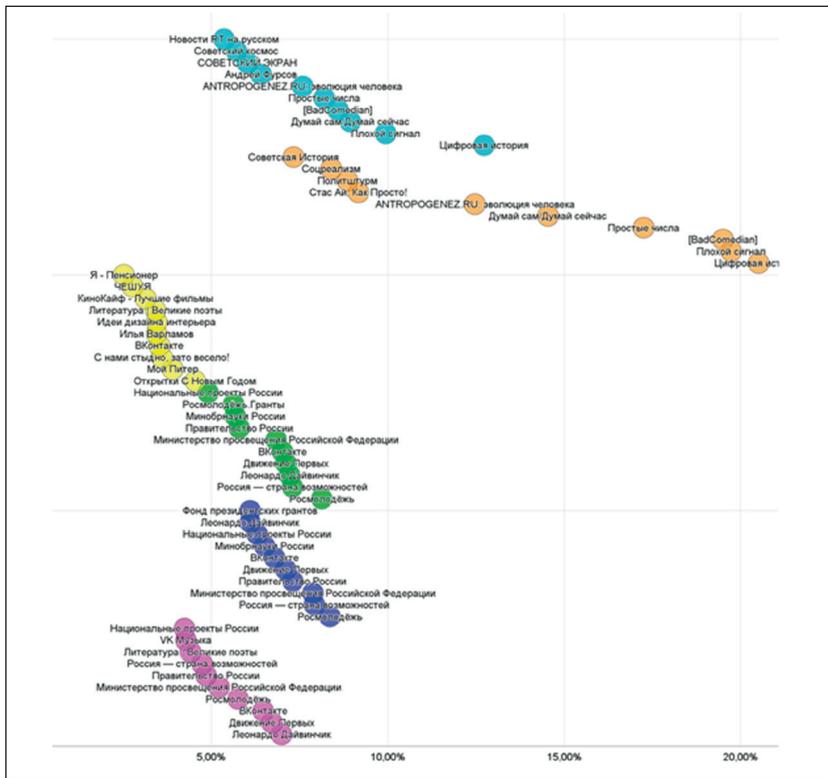


Рис. 6. Интересы пользователей, вовлечённых в контент тем анализируемой повестки (по релевантным цифровым сообществам)

Fig. 6. Interests of users involved in the content of the topics of the analyzed agenda (by relevant digital communities)

Такие категории как гражданственность, традиционные ценности, цивилизационные основания государства, историческое самосознание и историческое прошлое являются пока довольно теоретизированными, представляются в философском ключе, а не как реальные практические средства курса.

Негативный информационный поток является менее консолидированным и объёмным и зачастую обозначает дисциплину как средство дискредитации российской образовательной системы и государства в целом. Внимание аудитории сосредотачивается не на образовательном процессе, а на политических составляющих его реализации. Контент такого рода несмотря на немногочисленность является глубоко политизированным и позволяет различным сетевым акторам

использовать отдельные ситуации, конкретные университетские кейсы в провокативных целях, привлекая внимание массовой аудитории. Данное обстоятельство отрицательным образом влияет на общественное восприятие курса и формирует соответствующие риски для национальной системы высшего образования. При этом значительная доля потока, формируемого критиками курса ОРГ, не носила однозначно негативного характера: авторы большинства сообщений, посвящённых «антинаучности» и «антиисторизму» курса, позитивно оценивали сам факт его введения в целях воспитания молодёжи. Фактор стратегической важности, политической необходимости курса требует значительного усиления и поддержки в информационном пространстве со стороны вузов, органов го-

сударственной власти и профильных институтов гражданского общества, поскольку находит поддержку со стороны значительной части участников образовательного процесса и населения в целом. Мировоззренческая составляющая курса и его место в государственной политике по суверенизации образовательной системы должны находиться в центре внимания университетов как ключевых субъектов информационных потоков о данной дисциплине.

На основании результатов исследования можно утверждать, что перспективные формы реализации курса «Основы российской государственности» напрямую связаны с внедрением проактивного элемента, предусматривающего активное вовлечение студентов в образовательный процесс и конвертацию их активности в реальные практики, мотивирующие к различным формам деятельности. Например, наиболее высокий интерес в информационном пространстве среди целевой аудитории курса вызывают конкретные мероприятия, посещения музеев и выставок, круглые столы и конференции, предусматривающие выражение собственной позиции, обмен мнениями, дискуссии, презентации исследований и другие формы образовательной, научной и культурной коммуникации. Помимо этого, продуктивным может являться проведение активных практических занятий не только после лекционных, носящих теоретический характер, но и в течение всего курса. Имеется в виду составление учебного плана дисциплины таким образом, чтобы проведение практических занятий, которым отводится большее количество учебных часов, было разнообразным, информативным, активным, включающих всех студентов в обсуждение основных проблем и вопросов.

При этом «сухое» следование универсальным образовательным планам не представляется результативным для выполнения конечных задач дисциплины, включающих формирование установок деятельностного патриотизма и общегосударственной

идентичности, укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры исторической памяти, гражданского и правового сознания. В этом случае игнорирование интересов различных аудиторий, их особенностей, интегративных форм взаимодействия с обучающимися не приведёт к успешному освоению дисциплины на уровне понимания смыслового и содержательного концепта. В практике реализации курса необходимо перейти к учёту интересов его целевой аудитории – студенческой молодёжи, которая по результатам проведённого исследования является довольно гетерогенной, в том числе среди сложившегося сегмента однозначных сторонников курса. Перспективной является практика по вовлечению лидеров общественного мнения, которые пользуются авторитетом среди молодёжи, вызывают уважение своими поступками и своим примером демонстрируют патриотическое отношение к стране, уважение к её культуре, истории и ценностям. Это характерно и для коммуникативной части образовательного процесса, связанной с использованием современных технологий, инструментов и конкретных педагогических методик. Подобная деятельность требует творческого, креативного подхода преподавателей к проведению занятий и организации коммуникации со студентами, а также более внимательного отношения к практикам преподавания курса со стороны образовательных организаций.

#### Литература

1. *Багдасафян В.Э.* Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 15–29. DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-6-15-29
2. *Гуркина Н.К.* Ушинский и советская школа (из исторического опыта создания отечественной системы образования) // Управленческое консультирование. 2023. № 11 (179). С. 122–131. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-11-122-131

3. Парма Р.В. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодёжи // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 1. С. 44–67. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-44-67
4. Лукушин В.А., Кравчук И.Д. Патриотическая повестка в информационных потоках российских вузов: ключевые направления повышения эффективности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. № 13 (6). С. 15–21. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-15-21
5. Склярлова Н.Ю., Бродовская Е.В. Суверенизация национальной системы образования и воспитания в оценках молодёжи, обучающейся в педагогических ссузах и вузах РФ // Власть. 2023. № 2. С. 9–14. DOI: 10.31171/vlast.v31i2.9516
6. Зякина Р.А. Готовность российского студента к профессиональному служению: от действительного к желаемому // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 73–88. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-73-88
7. Шайсултанова Э.И. Цивилизационные основы российской государственности // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2024. № 1 (53). С. 34–44. EDN: HCHHRL.
8. Медведев Н.П. Основы российской государственности: к вопросу об использовании некоторых актуальных научных публикаций при формировании учебного курса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 4 (109). С. 1372–1377. DOI: 10.35775/PSI.2024.109.4.039
9. Борзова Т.А. Дисциплина «Основы российской государственности» как базовый воспитательный потенциал образовательного процесса современной высшей школы // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 42–45. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-3106-42-45
10. Гуляев А.А. Значимость новой дисциплины «Основы Российской государственности» в вузах // Власть. 2023. Т. 31. № 5. С. 100–103. DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9785
11. Шинкевич В.Е. Опыт преподавания курса «Основы российской государственности» в контексте формирования патриотизма у обучающихся высшей школы // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2024. № 53. С. 1–10. EDN: IEZSOO.
12. Zubov V.B. Идеинные основы преподавания курса «Основы российской государственности» в высших учебных заведениях // Власть. 2024. Т. 32. № 6. С. 90–95. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-6-90-95
13. Галимуллина Н.М., Вагаева О.А. Внедрение дисциплины «Основы российской государственности» в образовательный процесс высшей школы: восприятие обучающимися и методика преподавания // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 4. С. 235–250. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11054
14. Вилкова А.А. Теоретико-методологические основания изучения процесса восприятия студенческой молодёжью мировоззренческих курсов вузов (на примере курса «Основы российской государственности») // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 3 (128). С. 87–93. DOI: 10.24158/per.2024.3.9
15. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н., Синяков А.В. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 5 (141). С. 79–104. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.06
16. Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Субъектно-деятельностный подход к типологизации гуманитарных технологий как инструментальной основы воздействия на общественное сознание // Власть. 2024. Т. 32. № 5. С. 37–42. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-5-37-42
17. Володенков С.В. Информационное вмешательство как феномен деятельности субъектов современной международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. № 3. С. 148–160. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.3.13
18. Лукушин В.А. Внешнее информационное давление на российскую молодёжь как инструмент глобального противоборства // Ответственные науки и современность. 2023. № 3. С. 68–82. DOI: 10.31857/S086904992303005X
19. Castells M. The Rise of the Network Society (The Information Age: Economy, Society and Culture, Volume 1). Hoboken: Blackwell. 2000. 594 p. URL: [https://deterritorialinvestigations.wordpress.com/wp-content/uploads/2015/03/manuel\\_castells\\_the\\_rise\\_of\\_the\\_network\\_societybookfi-org.pdf](https://deterritorialinvestigations.wordpress.com/wp-content/uploads/2015/03/manuel_castells_the_rise_of_the_network_societybookfi-org.pdf) (дата обращения: 01.01.2025).

20. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. New York: McGraw-Hill. 1964. 318 p. URL: <https://designopendata.wordpress.com/wp-content/uploads/2014/05/understanding-media-mcluhan.pdf> (дата обращения: 01.01.2025).
  21. Granovetter M. The Strength of Weak Ties // *American Journal of Sociology*. 1973. Vol. 78. No. 6. P. 1360–1380. DOI: 10.1086/225469
  22. Harré R. *The Second Cognitive Revolution. In: After Cognitivism* (Ed. K. Leidlmair). Dordrecht: Springer. 2009. P. 181–187. DOI: 10.1007/978-1-4020-9992-2\_11
  23. Potter J., Margaret W. *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behavior*. London: Sage. 1987. 256 p. URL: <https://alingavreliuc.wordpress.com/wp-content/uploads/2010/10/potterwetherell-discourse-and-social-psychology.pdf> (дата обращения: 01.01.2025).
  24. Hodas N., Lerman K. The Simple Rules of Social Contagion // *Scientific Reports*. 2014. No. 4. Article no. 4343. DOI: 10.1038/srep04343
  25. Matz S.C., Kosinski M., Nave G., Stillwell D.J. Psychological Targeting as an Effective Approach to Digital Mass Persuasion // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2017. Vol. 114. No. 48. P. 12714–12719. DOI: 10.1073/pnas.1710966114
- Статья поступила в редакцию 24.12.2024  
Принята к публикации 28.01.2025

### References

1. Bagdasaryan, V.E. (2022). The Concept of State-Civilization: Problems of Methodology and Political Implementation. *Srednerusskij vestnik obsbbestvennyh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 17, no. 6, pp. 15–29, doi: 10.22394/2071-2367-2022-17-6-15-29 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Gurkina, N.K. (2023). Ushinsky and the Soviet School (From the Historical Experience of the Creation of the National Education System). *Upravlencheskoe konsul' tirovanie = Administrative Consulting*. No. 11, pp. 122–131, doi: 10.22394/1726-1139-2023-11-122-131 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Parma, R.V. (2024). Promoting the Patriotic Agenda on Social Media among Russian Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 1, pp. 44–67, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-44-67 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Lukushin, V.A., Kravchuk, I.D. (2023). Patriotic Agenda in The Information Flows of Russian Universities: Key Areas of Efficiency Improvement. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. No. 13 (6), pp. 15–21, doi: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-15-21 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Sklyarova, N.Y., Brodovskaya, E.V. (2023). Sovereignization of the National System of Education and Upbringing in the Assessments of Young People Receiving Pedagogical Education in the Russian Federation. *Vlast' = The Authority*. No. 31 (2), pp. 9–14, doi: 10.31171/vlast.v31i2.9516 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Zayakina, R.A. (2024). Russian Student Readiness for Professional Service: from Actual to Desired. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 2, pp. 73–88, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-73-88 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Shaisultanova, E.I. (2024). Civilizational Foundations of Russian Statehood. *Vestnik Gosudarstvennogo social' no-gumanitarnogo universiteta = Bulletin of the State Social and Humanitarian University*. No. 1 (53), pp. 34–44. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_65854211\\_37833535.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_65854211_37833535.pdf) (accessed: 08.12.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
8. Medvedev, N.P. (2024). Foundations of Russian Statehood: On the Question of the Use of Some Current Scientific Publications in Developing a Training Course. *Voprosy nacional' nyh i federativnyh odnoshenij = Issues of National and Federative Relation*. Vol. 14, no. 4 (109), pp. 1372–1377, doi: 10.35775/PSI.2024.109.4.039 (In Russ., abstract in Eng.).

9. Borzova, T.A. (2024). Discipline “Fundamentals of Russian Statehood” as a Basic Educational Potential of The Educational Process of Modern High School. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*. No. 3 (106), pp. 42-45, doi: 10.24412/1991-5497-2024-3106-42-45 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Gulyaev, A.A. (2023). The Importance of a New Discipline in Universities – “Fundamentals of Russian Statehood”. *Vlast' = The Authority*. No. 31 (5), pp. 100-103, doi: 10.31171/vlast.v31i5.9785 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Shinkevich, V.Y. (2024). The Experience of Teaching the Course “Fundamentals of Russian Statehood” in the Context of the Formation of Patriotism Among Students of Higher Education. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy Otkrytoj Akademii = Bulletin of the East Siberian Open Academy*. No. 53, pp. 1-10. Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_67856820\\_67984139.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_67856820_67984139.pdf) (accessed: 01.01.2025) (In Russ., abstract in Eng.).
12. Zubov, V.V. (2024). The Ideological Foundations of Teaching the Course of Fundamentals of Russian Statehood in Higher Education Institutions. *Vlast' = The Authority*. Vol. 32, no. 6, pp. 90-95, doi: 10.24412/2071-5358-2024-6-90-95 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Galimullina, N.M., Vagaeva, O.A. (2024). The Introduction of the Discipline “Fundamentals of Russian Statehood” into University Curriculum: Students’ Attitude and Teaching Methods. *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zbornal “Koncept” = Scientific-methodological electronic journal “Koncept”*. No. 4, pp. 235-250, doi: 10.24412/2304-120X-2024-11054 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Vilkova, A.A. (2024). Theoretical and Methodological Foundations for Studying the Process of Perception of University Worldview Courses by Students (Using the Example of the Course “Fundamentals of Russian Statehood”). *Obshchestvo: politika, jekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*. No. 3, pp. 87-93, doi: 10.24158/pep.2024.3.9 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Yu., Karzubov, D.N., Sinyakov, A.V. (2017). Developing Methodology for “smart” Search for Political Process Markers in Social Media. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: jekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5, pp. 79-104, doi: 10.14515/monitoring.2017.5.06 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Dombrovskaya, A.Y., Ognev, A.S. (2024). A Subject-activity Approach to the Typologization of Humanitarian Technologies as an Instrumental Basis for Influencing Public Consciousness. *Vlast' = The Authority*. No. 32 (5), pp. 37-42, doi: 10.24412/2071-5358-2024-5-37-42 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Volodenkov, S.V. (2020). Information Interference as a Phenomenon of the Contemporary International Policy Subjects Activity. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. Vol. 25, no. 3, pp. 148-160, doi: 10.15688/jvolsu4.2020.3.13 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Lukushin, V.A. (2023). External Information Pressure on Russian Youth as a Tool of Global Confrontation. *Obshchestvennyye nauki i sovremenost' = Social Sciences and Contemporary World*. No. 3, pp. 68-82, doi: 10.31857/S086904992303005X (In Russ., abstract in Eng.).
19. Castells, M. (2000). *The Rise of the Network Society (The Information Age: Economy, Society and Culture, Volume 1)*. Hoboken: Blackwell. 594 p. Available at: [https://deterritorialinvestigations.wordpress.com/wp-content/uploads/2015/03/manuel\\_castells\\_the\\_rise\\_of\\_the\\_network\\_societybookfi-org.pdf](https://deterritorialinvestigations.wordpress.com/wp-content/uploads/2015/03/manuel_castells_the_rise_of_the_network_societybookfi-org.pdf) (accessed: 01.01.2025).
20. McLuhan, M. (1964). *Understanding Media: The Extensions of Man*. New York: McGraw-Hill. 318 p. Available at: <https://designopendata.wordpress.com/wp-content/uploads/2014/05/understanding-media-mcluhan.pdf> (accessed: 01.01.2025).

21. Granovetter, M. (1973). The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*. Vol. 78, no. 6, pp. 1360-1380, doi: 10.1086/225469
22. Harré, R. (2009). The Second Cognitive Revolution. In: *After Cognitivism* (Ed. K. Leidmair). Dordrecht: Springer, pp. 181-187, doi: 10.1007/978-1-4020-9992-2\_11
23. Potter, J., Margaret, W. (1987). *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behavior*. London: Sage. 256 p. Available at: <https://alingavreliuc.wordpress.com/wp-content/uploads/2010/10/potterwetherell-discourse-and-social-psychology.pdf> (accessed: 01.01.2025).
24. Hodas, N., Lerman, K. (2014). The Simple Rules of Social Contagion. *Scientific Reports*. No. 4, article no. 4343, doi: 10.1038/srep04343
25. Matz, S.C., Kosinski, M., Nave, G., Stillwell, D.J. (2017). Psychological Targeting as an Effective Approach to Digital Mass Persuasion. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 114, no. 48, pp. 12714-12719, doi: 10.1073/pnas.1710966114

*The paper was submitted 24.12.2024  
Accepted for publication 28.01.2025*






Журнал издается с 1992 года.  
Периодичность – 11 номеров в год.  
Распространяется в регионах России,  
в СНГ и за рубежом.

**Главный редактор:**  
Никольский Владимир Святославович

**Редакция:**  
E-mail: [vovrus@inbox.ru](mailto:vovrus@inbox.ru), [vovr@bk.ru](mailto:vovr@bk.ru)  
<http://vovr.elpub.ru>  
127550, г. Москва,  
ул. Прянишникова, д. 2а

**Подписные индексы:**  
«Пресса России» – 83142

## ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

### научно-педагогический журнал

«Высшее образование в России» – ежемесячный межрегиональный научно-педагогический журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных трансдисциплинарных исследований наличного состояния высшей школы и тенденций её развития с позиций педагогики, социологии и философии образования.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий (2018), в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по следующим научным специальностям:

- 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (Социологические науки)
- 5.4.6 – Социология культуры (Социологические науки)
- 5.7.6 – Философия науки и техники (Философские науки)
- 5.7.7 – Социальная и политическая философия (Философские науки)
- 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (Педагогические науки)
- 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (Педагогические науки)
- 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования (Педагогические науки)

**Пятилетний импакт-фактор журнала (без самоцитирования) в РИНЦ составляет 2,825; показатель Science Index-2022 – 9,149**

**Дорогие читатели и авторы! Призываем оформить подписку на журнал «Высшее образование в России».**  
**Светлое будущее нашего издания зависит от вас!**

SCUPUS	
Vysshee Obrazovanie v Rossii	
Q1	Philosophy
Q2	Sociology and Political Science
Q3	Education